

Когда Чжао Синчуань наконец открыл глаза, Чжоо Чэнь уже успел сварить кастрюлю пшённой каши.

Синчуаню казалось, будто он не спал последние лет тридцать: десять часов пролетели как одно мгновение. Даже в детстве, когда он мог дрыхнуть сутками, такого глубокого забытья не случалось. И самое скверное — проснувшись, он отчаянно хотел зарыться обратно под одеяло.

— Вставайте, Генеральный директор Чжао, пора завтракать.

Чжоо Чэнь сварил кашу из пшена, которое принёс из своей квартиры. На столе также красовалась небольшая стеклянная банка с солёными огурцами его собственного приготовления.

Чжоо Чэнь бесцеремонно запихал сонного, ничего не соображающего мужчину в ванную. Встав напротив, он беспардонно обхватил его лицо ладонями и принялся разминать затекшие щеки. Синчуань лишь недовольно щурился, глядя на него мутным взором, и, кажется, вообще не понимал, откуда здесь взялся этот парень.

Вволю натешившись, Чжоо Чэнь наконец отпустил его, мимоходом мазнул губами по губам и скомандовал:

— Приводи себя в порядок, Синчуань, и выходи. — С этими словами он выскользнул за дверь.

Оставшись один, Чжао Синчуань уставился на своё отражение в зеркале. Разум возвращался неохотно, волнами, и в какой-то момент ему стало не по себе. Тот взъерошенный мужчина в зеркале — неужели это действительно он? Немыслимо. Каким колдовством Чжоо Чэнь умудрился превратить его в это существо с горящими здоровым румянцем щеками и непривычным приливом сил?

«И всё же он уйдёт, — подумал Синчуань. — Как только выплатит долг, сразу же соберёт вещи».

Он с досадой тряхнул головой, отгоняя наваждение. В конце концов, он и сам не планировал связывать себя долгосрочными обязательствами. Это просто вспышка, мимолётная интрижка. Стоит страсти утихнуть, а гормонам прийти в норму, как оба поймут: общего будущего у них нет и быть не может.

Чжао Синчуань никогда бы не влюбился в кого-то вроде Чжоо Чэня. Насмотревшись на интриги в бизнесе, он меньше всего хотел видеть рядом партнёра, который умудряется манипулировать им даже в постели. Ему подходил кто-то попроще. Он слишком сильно отличался от тех, с кем Синчуань привык иметь дело.

«Впрочем, раз уж это всего лишь временное увлечение, почему бы не позволить себе немного безумия? Пусть их связь полыхает ярким, яростным пламенем и прогорит дотла, оставив после себя лишь горстку пепла. Тогда они разойдутся сами собой, без лишних драм».

Поначалу Синчуань даже притрагиваться не хотел к тёмным, малоаппетитным на вид огурцам. Однако Чжоо Чэнь уплетал их с таким аппетитом, что устоять было невозможно. В итоге они в четыре руки прикончили всю банку. Казалось, даже воздух в комнате пропитался острым уксусным духом.

Обречённо вертя в руках пустую тару, Чжоо Чэнь надул губы:

— Генеральный директор Чжао, между прочим, этого должно было хватить на целую неделю.

Синчуань совершенно неприлично икнул, после чего оба покатались со смеху.

Много лет спустя Чжао Синчуань будет отчётливо помнить этот день. За окном буйствовала золотая осень, в пронзительно-синем небе медленно таяли пушистые облака. В тот миг они с Чжоо Чэнем будто сбросили с себя груз прожитых лет, вернувшись к какому-то первобытному, чистому состоянию ума. Никаких планов, никаких тревог. Синчуань просто перегнулся через обеденный стол, притянул парня к себе и жадно впился в его губы.

Когда Чжоо Чэнь пришёл в кабинет Фан Юйхуа, там уже сидел Чжань Жуй. Нацепив очки для чтения, старики увлечённо правили сценарий. Чжань Жуй то и дело хмурился, размахисто чирикавая что-то на полях.

Режиссер Фан жестом усадил Чэня рядом и бесцеремонно ткнул ему под нос распечатку:

— Читай с листа. Работаем над речью.

Чжоо Чэнь в глаза не видел этого текста, но спорить не стал. Приняв листы, он быстро пробежал глазами первые строчки. Стоило Чжань Жую зачитать реплику своего персонажа, как Чэнь мгновенно сориентировался и подхватил диалог, на ходу выстраивая интонационный рисунок.

Они отработали добрых пятнадцать страниц. Если поначалу Чжоо Чэнь лихорадочно просчитывал мотивы персонажа, то ближе к середине полностью растворился в образе Чжэн Сяоаня. Мысли и чувства молодого музыканта зазвучали в его голосе, отразились в глубине взгляда.

На какое-то мгновение реальность растаяла. Чжоо Чэнь перестал быть собой — он превратился в Чжэн Сяоаня, ресторанного певца из далёких девяностых, который отчаянно запутался в

собственной жизни и безуспешно пытался разобраться со своей неправильной любовью.

Из транса его вывел резкий голос Фан Юйхуа:

— Стоп.

Чэнь встряхнул головой. Пожилые мэтры смотрели на него с неподдельной теплотой и гордостью. Слегка смутившись под их взглядами, он негромко спросил:

— Как получилось? Есть замечания?

— Отлично! Просто великолепно! — не выдержал Чжань Жуй. Он вскочил с кресла и победно вскинул кулак. — Роль Чжэн Сяоаня создана для тебя, парень. Вот увидишь, этот персонаж сделает тебя звездой первой величины!

Однако Фан Юйхуа не спешил расточать похвалы. Промолчав, он подошёл к стеллажу, достал другую папку и, раскрыв её на случайной странице, ткнул пальцем в текст:

— А теперь сыграй вот это.

Это была безумная малобюджетная комедия с гротескными персонажами и абсурдными диалогами. Чэнь полагал, что легко справится с лёгким жанром, но призрак Чжэн Сяоаня всё ещё крепко держал его. С трудом преодолевая внутреннее сопротивление, он заставил себя нацепить утрированную маску, выдав требуемую дозу дурашливой экспрессии. Стоило закончить, как лицо его мгновенно осунулось, выдав предельную душевную усталость.

— Твёрдая тройка, — резюмировал режиссер Фан. — На сегодня свободен. Через пару дней пришло расписание. Ты обязан присутствовать на кастинге остальных актёров.

— Понял. Спасибо вам, — Чэнь с трудом поднялся с глубокого дивана. Ноги казались налитыми свинцом.

На полпути к двери его настиг негромкий совет наставника:

— Тебе нужно научиться быстрее выходить из образа. Не смей залипать в героя.

Чжоо Чэнь повёл плечами. Перед глазами невольно возник дерзкий силуэт Чжао Синчуаня. Он прищурился и мягко кивнул:

— Я вас понял.

Заметив, что парень мгновенно расслабился и сбросил чужую ауру, Фан Юйхуа удовлетворённо хмыкнул:

— Прекрасно. Схватываешь на лету. Запомни то, что помогло тебе сейчас вернуться в реальность. Зацепись за этот якорь, сделай его своим ментальным ориентиром. Он всегда должен напоминать тебе, где заканчивается персонаж и начинаешься ты сам.

«Якорем» в голове Чжоо Чэня был Чжао Синчуань.

С улыбкой на губах Чжоо Чэнь вышел из кабинета.

Едва за гостем закрылась дверь, Фан Юйхуа напустился на коллегу:

— И зачем было так орать? Захвалишь парня!

— А за что его не хвалить? Он чертовски талантлив! — огрызнулся Чжань Жуй. — Будь у меня такой ученик, я бы пылинки с него сдувал!

— Вот только он мой ученик, — ревниво процедил режиссер.

— Ой, да брось ты! Своих же коллег ревнуешь, старый хрыч, — закатил глаза сценарист.

— Он одарён от бога, это верно, — уже спокойнее вздохнул Юйхуа. — Но у его метода есть обратная сторона.

— Избавь меня от своего вечного скепсиса.

— Я серьёзно, — Фан Юйхуа устало опустил в кресло. — Он играет на разрыв, проживает роль изнутри. Твой Чжэн Сяоань сидит на нём как влитой. Боюсь, как бы парень не заигрался и не угробил себе психику.

— Перестань паниковать. Сам же видел — он легко переключился на комедийную буффонаду.

Режиссер поднялся, ходил по комнате:

— И всё-таки пускать это на самотёк нельзя. Надо подкинуть ему какую-нибудь стороннюю задачу, чтобы не заикливался.

Стоило Чжоо Чэню выйти в коридор, как телефон завибрировал от сообщения Тай Нин. Старшая соученица беспокоилась, как прошли прослушивания. Чэнь тепло улыбнулся: забота девушки была искренней, без тени фальши. Он быстро набрал ответ.

«Похоже, роль действительно за тобой! — тут же прилетел восторженный ответ от Тай Нин. — Я и не сомневалась, мой младший соученик — лучший!»

Не успел он убрать телефон, как Тай Нин уже всю строчила в их общую группу «Зуд», предлагая немедленно отпраздновать это событие в ресторане. Цю Хао и Шэн Юйшань отозвались на удивление быстро — съёмки их реалити-шоу как раз подошли к концу, подарив обоим несколько дней долгожданной передышки.

Правда, состыковать графики оказалось непросто: вечером Шэн Юйшаню предстояла запись на телевидении, а у Чжоо Чэня была смена в баре «Геккон». В итоге сошлись на обеде.

Только Чэнь собрался подтвердить своё присутствие, как на экране высветилось уведомление от Чжао Синчуаня. Тот предлагал встретиться за суши в ресторанчике неподалёку от головного офиса «Горы и Реки».

«Кажется, наш суровый покровитель начинает привыкать ко мне», — с лёгким торжеством подумал Чэнь.

Но потакать капризам богача он не собирался. В человеческой природе заложено странное стремление пренебрегать тем, что само плывёт в руки. Даже если Синчуань завтра исчезнет из его жизни, Чэнь не пропадёт. С поддержкой Фан Юйхуа перед ним открывались блестящие перспективы. Но раз уж они ввязались в эту игру, последнее слово должно остаться за ним. Чэнь не позволит Синчуаню просто заскучать и выйти из отношений по щелчку пальцев.

Он ещё не наигрался.

«Спасибо за приглашение, Генеральный директор Чжао, но у меня уже запланирована встреча», — набрал он и, не дожидаясь ответа, закрыл чат.

Отписавшись в группу «Зуд», Чэнь поехал к месту встречи. Ресторан, выбранный Шэн Юйшанем, находился на верхнем этаже элитного торгового центра.

Шэн Юйшань как раз подходил к дверям заведения и доставал телефон, чтобы предупредить ребят, когда со спины послышались быстрые, лёгкие шаги.

— Привет, старший брат, — негромко окликнул его знакомый голос.

Юйшань обернулся. Перед ним стоял молодой человек, чьё лицо он до этого видел лишь мельком на экране смартфона. На мгновение у известного актёра перехватило дыхание, а

сердце предательски пропустило удар.

— Чжоо Чэнь?

— Он самый, — улыбнулся Чжоо Чэнь.

Юйшань растерянно поправил козырёк кепки, тёмные очки и маску, закрывавшую половину лица.

— И как ты меня вычислил в таком виде?

— Помилуйте, ну кто ещё станет разгуливать по торговому центру в глухой маскировке?

— Твоя правда, — со смешком признал Юйшань. Он осторожно приспустил очки, чтобы получше разглядеть собеседника. За годы работы в шоу-бизнесе он повидал немало признанных красавцев и красавиц, но безупречные, словно точёные черты лица стоявшего перед ним парня заставили его душу дрогнуть от странного, волнующего предвкушения.

— Называй меня просто Брат Шэн, — мягко предложил он.

— Хорошо, Брат Шэн, — послушно отозвался Чжоо Чэнь.

— Пойдём, стол уже ждёт.

Они направились к входу, не обращая внимания на двух школьниц, застывших неподалёку с раскрытыми ртами.

— Твою мать, это что, Шэн Юйшань?! — заговорщицки прошептала одна, хватая подругу за рукав.

— Да ладно... Серьёзно?

— Точно тебе говорю! Посмотри на кроссовки — это же та самая лимитка, в которой он щеголял на шоу. И кепка его, с аэропортовых снимков.

— Офигеть...

— Да не визжи ты!

— Блин, а парень рядом с ним... Он же просто нереально красивый! Какой-то ангел.

— Думаешь, у них свидание?

— Без понятия, может, просто друзья?

— Тихо, я сейчас сфоткаю вывеску ресторана и закину в Вэйбо!

— Эй, не надо, вдруг это личное...

— Да ладно тебе, весь интернет на уши встанет!

Шэн Юйшань обладал утончённой классической внешностью и безупречными манерами. Расположившись в уютном полумраке отдельной кабины, он заказал чайник жасминового чая и увлечённо принялся рассказывать забавные истории со съёмочной площадки. Чжоо Чэнь внимательно слушал, умело направляя разговор и поддерживая интерес собеседника точными, тонкими репликами.

Беседа легко текла от рабочих будней к мелочам повседневной жизни. Чэнь поймал себя на мысли, что общаться со старшим коллегой — одно удовольствие. В его окружении никогда не было таких людей: деликатных, спокойных и по-взрослому надёжных. Рядом с Юйшанем возникало редкое ощущение безопасности; казалось, этот человек способен понять и принять любые твои слабости.

Постепенно Чжоо Чэнь и сам расслабился, увлечённый этим мягким ритмом.

— Тебе сейчас хорошо, — с тёплой улыбкой заметил Юйшань, разливая чай по пиалам. — Но стоит выйти твоему первому крупному проекту, как о спокойных прогулках придётся забыть. Будешь кутаться в три шарфа и прятать глаза за очками, как миленький.

— Если такова цена профессии, я готов её заплатить.

Юйшань посмотрел на него долгим, изучающим взглядом:

— Папарацци не оставят тебя в покое. Личные границы сузятся до размеров квартиры. Я, например, уже несколько лет даже не пытаюсь заводить отношения.

— Неужели на работе не встречается никто подходящий? — полюбопытствовал Чэнь. — Я далёк от светской хроники, но даже до меня долетают слухи о романах на съёмочной площадке. Многие сходятся именно так.

— Терпеть не могу мешать работу с личной жизнью. Это всегда плохо кончается.

Чэнь лукаво прищурился:

— И какой же типаж вам по душе, Брат Шэн?

— Сложно сказать, — Юйшань сделал медленный глоток. — Наверное, пойму, только когда встречу того самого человека. Любовь не поддаётся расчёту, всё решает судьба.

— Не верю я в судьбу, — возразил Чэнь, покачав головой. — Слишком зыбкое понятие. Предпочитаю брать инициативу в свои руки.

— Чувства нельзя подчинить воле, — мягко, но настойчиво парировал Юйшань, не сводя с него глаз.

Чэнь не стал развивать спор. Он лишь понимающе кивнул и перевёл взгляд на парящую пиалу:

— Возможно. Впрочем, вам-то точно не о чем беспокоиться. Уверен, за вашей благосклонностью стоит длинная очередь из обожателей обоего пола.

Не успел Юйшань ответить, как дверь кабинки с шумом распахнулась. Внутрь ураганом влетела Тай Нин. Без лишних слов она навалилась на Чжоо Чэня со спины, едва не уткнув его носом в стол, и крепко сжала в объятиях:

— Мой любимый Младший соученик! Дай я тебя расцелую!

Девушка с явным удовольствием взъерошила его идеально уложенные волосы и со смехом переключилась на Шэн Юйшаня. Чэнь лишь диву давался, как у неё получается вести себя настолько непринуждённо с человеком, который, несмотря на всю свою вежливость, выстраивал вокруг себя невидимую стену. Юйшань казался безупречным джентльменом, но за этой безупречностью скрывалась глухая дистанция — ни одна его эмоция не была случайной, ни одна улыбка не давала трещины.

Следом в комнату вошёл Цю Хао. Стоило ему заметить Чжоо Чэня, как его глаза азартно блеснули, а лицо расплылось в широкой улыбке:

— Ну всё, берегитесь, смазливые мальчики из агентств! С появлением нашего Младшего соученика половину актёров можно списывать в утиль. Какое счастье, что я беру харизмой и брутальностью.

Внешность Цю Хао действительно выгодно выделялась на общем фоне. При росте под два метра он обладал мощным телосложением, резкими, мужественными чертами лица и непередаваемой энергетикой уверенного в себе хищника.

Чэню хватило одного взгляда, чтобы оценить прямолинейный, открытый характер парня. Если бы этим двоим довелось сыграть в исторической драме, Цю Хао досталась бы роль благородного, не знающего страха военачальника, а Шэн Юйшаню — образ утончённого придворного советника, чья холодная мудрость решает судьбы империи.

Сама же Тай Нин идеально вписалась бы в образ отчаянной разбойницы с большой дороги.

Цю Хао протянул широкую ладонь. Чжоо Чэнь поднялся навстречу для рукопожатия.

— Приветствую, старший соученик Цю.

— Брось эти формальности, зови просто Брат Хао. Свои же люди.

Компания устроилась за столом, и обед пошёл своим чередом — весёлый, шумный и удивительно тёплый. Когда с основными блюдами было покончено, тишину кабинета нарушила настойчивая трель телефона Шэн Юйшаня.

Тот бросил быстрый взгляд на экран и заметно нахмурился.

— Агент беснуется? — хмыкнул Цю Хао, отправляя в рот кусочек мяса.

Юйшань сбросил вызов и перевернул аппарат экраном вниз.

— Ерунда. Я предупреждал, что у меня сегодня выходной.

Смартфон тут же завибрировал снова.

— Ответьте, Брат Шэн, — мягко вмешался Чжоо Чэнь. — Вдруг действительно что-то срочное.

Юйшань посмотрел на него через стол, его губы тронула тёплая улыбка.

— Ладно.

Он поднялся и отошел к окну, вполголоса отвечая на звонок. Цю Хао тут же придвинулся ближе к Чжоо Чэню и заговорщически толкнул его плечом:

— Слышь, А-Чэнь, а когда это вы успели так спеться?

— В смысле? — удивился тот. — Мы с Братом Шэном сегодня впервые вживую увиделись.

— Да ладно? — Цю Хао хмыкнул, бросив быстрый взгляд на стоявшего у окна коллегу. — Этот парень вообще-то упрямый как стадо баранов. Мягко стелет, да жёстко спит — никогда чужих советов не слушает. А тут прямо шёлковый стал. Помяни моё слово, тут что-то не так.

Когда Шэн Юйшань вернулся за стол, от его привычного невозмутимого спокойствия не осталось и следа. Он опустился на стул и виновато посмотрел на Чэня:

— Прости, А-Чэнь. Из-за моей глупости тебя втянули в неприятности. Когда будем выходить, надень мою кепку и очки. Держись строго за нами и старайся не поднимать головы.

Цю Хао застыл с палочками в руке:

— Так, я не понял. Что стряслось?

Вместо ответа Тай Нин, уставившаяся в свой телефон, потрясённо выдохнула:

— Чёрт... Брат Шэн и наш младший соученик уже в топе горячих поисков Вэйбо!

<http://bllate.org/book/18248/1751602>